

Черные тучи заволокли небо, гремел гром, лил проливной дождь, а воды Черной Реки неистово бурлили.

В темном и бездонном пространстве, окутанном густым черным туманом, обнаженный юноша шел вперед, не в силах управлять собственным телом. В этой бесконечной тьме, кроме самого себя, он видел лишь темно-красную землю под ногами да слышал раскаты грома и шум ливня, доносящиеся сверху. Однако на Чжао Мина не падало ни капли дождя — словно окружающая черная дымка поглощала влагу прежде, чем та успевала его коснуться.

Юношу звали Чжао Мин, и он видел этот сон.

Чжао Мин поднял голову. В плотном черном тумане мерцали крошечные огоньки, переливающиеся яркими цветами — зрелище было поистине завораживающим. На первый взгляд казалось, что это звездное небо, но, присмотревшись, он понял: это были маленькие сферы. Большие и малые, они были окутаны черным туманом, а сквозь редкие прорехи в нем проступала текстура, напоминающая глазурь.

Внутри сфер блуждали слабые отблески света, пробивающиеся сквозь черноту. У каждой такой сферы по бокам имелись крошечные крылышки, сотканные из черного тумана, но когда сферы медленно плыли в пространстве, крылья оставались неподвижными, словно неживые.

Чжао Мин уже привык к тому, что в своих снах не владеет собственным телом. Глядя на парящую вокруг черную дымку, он чувствовал в душе крупицу алчности — именно за этим он и приходил сюда в своих сновидениях.

Чжао Мин знал, что спит, и понимал, что это осознанное сновидение.

Однако этот сон был неполным: осознавая свое состояние, он больше ничего не мог поделать и даже не был в силах сдвинуться с места по своей воле.

Это был уже не первый раз, когда ему снилось одно и то же место. Каждый раз, оказываясь здесь, Чжао Мин испытывал невыносимый голод, который с каждым разом становился всё сильнее. Даже в реальности его тело из-за этого истощалось — такие сны требовали огромных запасов жизненной энергии.

Что же это за место? — Чжао Мин огляделся по сторонам. Его ноги, не слушаясь хозяина, продолжали упорно двигаться вперед. Казалось, у этого мира нет границ — по крайней мере, за те несколько раз, что он здесь бывал, ему так и не удалось их отыскать.

Более того, с каждым разом он замечал, что сон не повторяется в точности, а словно непрерывно тянется дальше.

Когда Чжао Мин попал сюда впервые, впереди не было ничего, кроме черного тумана. Но в

последующие визиты, по мере того как он продолжал свой бесконечный путь, вдалеке начали появляться слабые отблески света.

В отличие от яркого сияния, исходившего от сфер в небе, которое приносило Чжао Мину некое успокоение, огоньки впереди были темно-красными. Они постоянно подрагивали, вызывая у него странное, безумное чувство жажды.

Жажда? Как может свет выражать эмоции? Или это просто обман чувств?

В этот раз Чжао Мин подошел к огням значительно ближе. Теперь, глядя на мерцающие красные точки, он понял, что они похожи на пламя свечей. Причем свечи не просто колыхались от ветра — они словно исполняли какой-то причудливый танец, заманивая его подойти ближе.

С самого начала сна он не мог управлять своим телом: голова еще поворачивалась, позволяя осматриваться, но ниже шеи Чжао Мин не чувствовал ничего. Раньше он считал, что в сновидениях это норма, и не задумывался о причинах. Но, заметив неладное с этим пламенем, он начал испытывать страх.

Неужели это пламя управляет моим телом и заставляет идти к нему? — Чжао Мин в ужасе распахнул глаза. — Может, свечи живые? Или это приманка, а в засаде кто-то прячется? Как Призрак-чангуй?

Чжао Мин за свою жизнь слышал немало жутких историй, и слухи о злых духах, творящих зло в снах, были не редкостью в этом мире.

Нет, я не позволю собой манипулировать.

Пережив уже немало таких черных снов, Чжао Мин, только осознав, что стал марионеткой, начал отчаянно сопротивляться. Но, будучи лишенным иных способов воздействия в мире грез, он мог лишь иступленно крутить головой, пытаясь заставить тело сменить направление. Однако все его старания приводили лишь к тому, что шею сводило от резкой боли, а продвижение вперед не замедлялось ни на мгновение.

Далекое пламя продолжало танцевать, словно насмехаясь над его никчемными попытками.

Вы тоже находитесь под моей головой, почему же не слушаетесь меня? — в отчаянии воскликнул он, обращаясь к собственному телу.

В этот самый миг, словно заметив его яростное сопротивление, сферы в черном тумане над ним отреагировали. Черный дым, окутывавший их, задрожал подобно морским волнам, изменив траекторию своего движения, и из этой дымки родилась новая, крошечная сфера.

Она была значительно меньше остальных, окруженная тонкой дымкой, но, в отличие от собратьев, ее черные крылышки не были застывшими — они едва заметно трепетали, излучая подобие жизни.

Едва появившись, маленькая сфера медленно опустилась вниз и зависла прямо перед Чжао Мином, преграждая ему путь к танцующим свечам.

Чжао Мин недоуменно разглядывал преграду. Он заметил, что черный дым вокруг этой сферы отликает фиолетовым. Он всё еще не мог управлять телом, и при нынешней скорости до столкновения оставалось не более пяти шагов.

Не успел он ничего предпринять, как далекое темно-красное пламя резко дернулось, издав пронзительный звук, похожий на взрыв. Чжао Мин невольно поморщился и захотел закрыть уши, но, не имея контроля над телом, остался стоять как вкопанный.

После того резкого рывка пламя изменило ритм танца, ускорившись. Тело Чжао Мина немедленно отреагировало, сменив курс, будто пытаясь обойти преградившую путь сферу. Но как только он повернул, маленькая сфера тут же переместилась, снова встав между ним и свечами. Огни разозленно запульсировали, а затем заставили его выбрать другое направление, но сфера послушно следовала за ним. Казалось, пламя могло управлять им, лишь заставляя идти строго вперед, поэтому оба поворота были лишь попыткой срезать путь, что не отдаляло его от сферы, а лишь приближало.

Пламя начало дергаться всё быстрее, снова издав хлопок, но, не добившись своего, в конечном итоге затихло и начало гореть ровно.

Как только темно-красные огни перестали плясать, по телу Чжао Мина сверху вниз разлился жар, и к нему вернулась чувствительность. Чжао Мин с восторгом осознал, что впервые в этом сне обрел власть над собой.

Пламя не хочет, чтобы я коснулся этой сферы!

<http://bllate.org/book/21052/2140992>